

Абдуллаева З.З.

### ЧАСТНОЕ ВАКУФНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Ко времени присоединения Крыма к России на полуострове существовало вакуфное землевладение.

В отечественной историографии публикации о вакуфах и вакуфном землевладении на крымском полуострове занимают весьма скромное место. Ф.Ф.Лашков, изучая историю крымскотатарского землевладения, дал детальное описание существовавшим в то время частным вакуфам, как “особой формы землевладения”<sup>i</sup>. Интересные материалы по истории вакуфов опубликованы Ф.Ф.Лашковым в “Сборнике документов по истории крымскотатарского землевладения”<sup>ii</sup>.

О формировании русской законодательной базы, касающейся частных вакуфов, свидетельствует издание, подготовленное председателем Особой комиссии о вакуфах, князем Голицыным.<sup>iii</sup>

Важным источником для исследования является работа Г.Ф.Блюменфельда “Крымскотатарское землевладение”<sup>iv</sup>.

Вакуф – это вид неотчуждаемой собственности, право на которую принадлежит, по закону шариата Богу, а человеку остается только лишь ее использование. Вакуф является неотчуждаемым: он не может быть подарен, продан или насильно изъят. Прежний собственник, посвятивший свое имущество Богу, утрачивает право собственности на него и лишается права распоряжения им. В тоже время и духовенство не вправе распоряжаться посвященным имуществом и может пользоваться только доходами с него.

На ряду с этими вакуфами, которые назывались законными, постепенно возникли обычные вакуфы. Сущность таких вакуфов заключалась в том, что собственник посвящал свое имущество духовенству. Последние лишь заведовали имуществом, получая за это определенный процент, а доходами пользовалось потомство посвятившего. Целью учреждения частных вакуфов явилось, во-первых, сохранить путем неотчуждаемости имущества в роде завещателя и, во-вторых, путем передачи его в руки духовенства спасти имущество от посягательств светских властителей.

Обе формы вакуфного владения существовали на Крымском полуострове и были признаны российским законом: обычный вакуф – под названием частного, законный – под именем духовного.

Частный вакуф в Крымском ханстве возник под влиянием шариатского учения о вакуфах, как учения о посвящении вещей Богу, творцу всего сущего, но с тем лишь различием, что “преследовал не дела благотворительности, а личные цели, интересы собственности”<sup>v</sup>. Чтобы оградить свою собственность от чьих-либо посягательств, владелец объявлял ее “вакуфом”, то есть “возвращал ее”, выражаясь словами мусульманских юристов, Богу и этим делал ее неприкосновенной и заповедной<sup>vi</sup>.

В Крыму существовали следующие названия частных вакуфов: *эбнай-вакуф*, *эвляд-вакуф*, *биюктен-биюк* и *бейлик*. Под *эбнай-вакуфом* подразумевали частный вакуф, переходящий наследникам исключительно мужского пола. Под *эвляд-вакуфом* понимали вакуф, переходящий наследникам как мужского, так и женского пола. *Эбнай-вакуф биюктен-биюк* укреплял право наследования за старшим в роду мужского пола. Прибавление к *эвляд-вакуфу* слов *биюктен-биюк* (с татарского “среди взрослых – старший” – авт.) также укрепляло право наследования за старшим в роду, однако без различия пола.

Для учреждения вакуфа не требовалось письменного завещания. В большинстве случаев учредитель вакуфа делал словесное завещание, которое имело для современников такое же значение, как и письменное. Отсутствие письменных завещаний и станет главной проблемой крымских татар тогда, когда придет время подтвердить свое право на тот или иной участок земли.

Кроме эбнай и эвляд вакуфов существовал особый вид смешанного вакуфа. Он появлялся тогда, когда учредитель вакуфа ставил условие, при котором по прекращении потом-

ства мужского пола вакуф должен был перейти к женской линии и, таким образом, эбнай-вакуф становился эвляд-вакуфом. Вакуф переходил мечети в том случае, если потомство прекращалось и при этом частный вакуф становился духовным.

Несколько слов нужно сказать и о *бейлике*. Бейлик переходил к старшему в роду, обязательно мужского пола, и вместе с именем к нему же переходил титул Бея или Бека. Бейлик утверждался не собственником, а распоряжением хана (фирманом), при этом владение бейликом давало некоторые политические права. Наследование бейлика можно отнести к наследованию эбнай биюктен-биюк вакуфом, то есть старшему мужского пола.

Однако, с присоединением Крыма к России беи утратили свои политические права и стали простыми землевладельцами. Оставалась только одна оригинальная черта бейского владения, родовой порядок наследования. Она касалась внутренних отношений в среде бейского рода и всецело входило в область обычного права. Российское правительство не вмешивалось во внутреннюю правовую жизнь татар, мало того, оно признавало все вопросы о наследственных разделах за магометанским духовенством и предоставляло ему решать такого рода споры по обычаю и законам ислама. И уже в случае возникновения спора дело переходило в общие судебные места.<sup>vii</sup>

По мнению Блюменфельда “пока обычай был крепок, а духовенство пользовалось авторитетом, недоразумениям и недовольству решениями духовных лиц не было места”.<sup>viii</sup> Но время шло, старые устои пошатнулись, мусульманское право перестало пользоваться всеобщим признанием, и дела о наследстве стали постепенно восходить до рассмотрения общих судебных мест.

Таким образом, можно сказать, что наследование частно-вакуфных имений не было регламентированным и точно установленным. Можно сомневаться и в том, что во времена ханского правления институт частных вакуфов существовал во всей его стройности и целостности, хотя предполагать это возможно, во-первых, потому, что институт этот опирается на религию, во-вторых, в этом нас убеждает Таврический Муфтий Сеит Джелиль Эфенди в своем представлении Таврическому губернатору от 7 октября 1830 года<sup>ix</sup>, в котором говорится, что правила о пользовании и переходе вакуфов соблюдались весьма строго. Далее читаем: “По присоединении Крыма к России, они (то есть правила), оставаясь для правительства неизвестными, пришли мало по малу в ослабление”<sup>x</sup>. Из этого утверждения следует, что правительство, проявляя невнимание к институту вакуфов, ослабило его влияние в обществе.

Вопрос о частных вакуфах был поднят князем Балатуковым в 1816 году. Он представил в учрежденную в том же году Комиссию, членом которой являлся, бумагу, в которой излагались основные черты частно-вакуфного владения.<sup>xi</sup>

Государственный Комитет по делам Таврической губернии рассмотрел это сообщение 22 апреля 1820 года и пришел к выводу, что Балатуков сделал для правительства новое открытие.

Узнав о существовании в Крыму частных вакуфов, правительство приняло решение законодательно утвердить новый для него институт, и в 1829 году появляется первый закон по этому вопросу.

Этот законодательный акт был принят Государственным Советом 22 марта 1829 года, где частным вакуфам посвящен весь II отдел, состоящий из 6 статей.<sup>xii</sup>

В первой статье читаем: “Вакуфы сии оставить в том положении, в каком они до сего времени находились, и с теми правами, коими доселе пользовались владельцы оных, притом не вводя никаких правил на приведение их в известность и оставя у тех родов, коим они принадлежат впредь до совершенного сих родов прекращения”.<sup>xiii</sup> Как видим, правительство, получив сведения о существовании такого вида землевладения, поспешило закрепить существующий факт, даже не дав ему определения.

Во-втором пункте говорится о необходимости произвести описи частных вакуфов. Желание правительства уберечь прежние завещательные акты о частных вакуфах от уничтожения и придать им новую силу мы видим в третьем пункте.

В четвертом пункте говорится: “При всяком переходе вакуфа от одного наследника к другому, завещательные акты объявлять, где следует, в течение 6 месяцев”<sup>xxiv</sup>. Однако место, “где следует” объявлять о переходе вакуфа, не указывается. В пятой статье говорится о последствиях невыполнения 3 и 4 пунктов, которые “имеют быть признаваемы недействительными”<sup>xxv</sup>.

31 мая и 30 сентября 1835 года были утверждены два Постановления Государственного Совета<sup>xxvi</sup>. Оба эти документа – “О размежевании вакуфов в Таврическом полуострове” и “О порядке решения дел о вакуфах в Крымском полуострове, на кои своевременно не представлено документов” касаются лишь духовных вакуфов. Однако, несмотря на это, о них нужно упомянуть, так как эти постановления по аналогии распространялись и на частные вакуфы.

Во второй раз вопрос о частных вакуфах был затронут в 1836 году. Постановлене Государственного Совета “О мерах к приведению в известность вакуфских в Крыму имений” Высочайше утверждено 31 мая 1836 года<sup>xxvii</sup> и предписывало произвести под наблюдением Гражданского губернатора описи, находящихся в Крыму духовных и частных вакуфов.

Отсутствие завещательных актов привело к принятию 11 января 1837 года Постановления Государственного Совета “О частных вакуфах, на кои завещательных актов не окажется”<sup>xxviii</sup>.

В первом пункте этого решения говорится о том, что “если имению просвояется название частного вакуфа, то, на основании 2 пункта Высочайше утвержденного в 22 день Марта 1829 года положения, поручить особому от Правительства чиновнику, проверив на месте имение, сделать оному опись под наблюдением Гражданского губернатора”<sup>xxix</sup>. Второй пункт предоставляет самим наследникам право признать вакуф частным в том случае, “если завещательного акта на него не откроется и споров, исков и претензий на оное ни от кого нет, на основании 1 пункта того же положения”<sup>xxx</sup>. Далее говорится о том, что настоящие владельцы “сделали от себя завещательные акты, которые при переходе вакуфа от одного наследника к другому должны быть объявляемы, где следует, в установленный срок”<sup>xxxi</sup>. Установленным сроком здесь, скорее всего, следует считать 6-ти месячный срок, определенный 4 пунктом Закона от 22 марта 1829 года, дополнением к которому является настоящее Постановление Государственного Совета.

Третий пункт обязывает Таврическое Магометанское Духовное Правление уведомить гражданское начальство о взятии вакуфа в казну в случае, когда род, владеющий данной собственностью, прекращает свое существование. И далее читаем: “в случае же споров, исков и претензий поступать на основании общих узаконений”, то есть 5 пункта II отдела Закона от 22 марта 1829 года. Таким образом, здесь законодательство делает оговорку: оно не считает права казны на частный вакуф неоспоримыми, принимает в расчет интересы третьих лиц.

Более 37 лет правительство не принимало решений о частных вакуфах, действующих в Крыму, и лишь 5 июля 1874 года Комитет Министров принял Положение “О духовных и частных вакуфных имений в Таврической губернии”<sup>xxxii</sup>. Второй пункт этого законодательного акта касается именно частных вакуфов. Здесь мы читаем: “Сложив с Таврического Магометанского Духовного правления обязанность наблюдения за частными вакуфами, предоставить Министру Внутренних Дел распорядиться о передаче в местное Управление Государственными Имуществами всех дел, сведений и документов о частных вакуфах для общего, на основании закона о выморочных имениях, наблюдения за упомянутыми частными имуществами”<sup>xxxiii</sup>.

Третий пункт постановляет: “Не предрешая ныне прав третьих лиц на те или другие отдельные частные вакуфы, предоставить Министру Государственных имуществ: а) в виде меры временной, приостановить, по своему усмотрению, производимую подведомственным

ему Таврическим Управлением Государственных Имуществ переписку о тех частных вакуфах, к обращению коих в казну не представляется ныне законных и бесспорных оснований, и б) об окончательном разрешении вопроса о правах казны на частные в Крымском полуострове вакуфы, а равно об установлении определенного порядка дальнейшего перехода сего рода имуществ от одних владельцев к другим, внести, если окажется нужным, по предварительном сношении с Министром Юстиции и Главноуправляющим 2 отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, особое в законодательном порядке представление”<sup>xxiv</sup>.

Этот документ явился одним из последних законов, касающихся института частного вакуфного землевладения. Он явно свидетельствует о том, что Русское правительство вынуждено было доработать законодательные акты по этому вопросу.

29 сентября 1886 года было принято Постановление Министра Государственных имуществ<sup>xxv</sup> “О возложении на Крымскую вакуфную Комиссию розыскания и приведения в известность частных вакуфов в Крыму”<sup>xxvi</sup>. На Комиссию возлагалась обязанность не только розыска и приведения в известность частных вакуфов, подлежащих обращению в казну, но и как следствие – выяснение состояния частно-вакуфного владения на полуострове. Без этого Комиссия лишена была бы возможности выполнить задачу, возложенную на нее Постановлением от 29 сентября 1886 года.

Однако выяснить состояние частных вакуфов и законность прав наследников к тому времени было практически невозможно. Отсутствие татарских метрикаций, а также то, что вакуфы в большинстве своем учреждались словесно, и объясняет положение, в каком оказался институт вакуфа в Крыму.

Таким образом, частный вакуф к концу XIX века считался фактически существующим, но юридически лишенным всякой защиты. Это приводило к злоупотреблениям со стороны государственных чиновников Российской империи, отбиравших земли у крымских татар, что в свою очередь явилось одной из причин их вынужденной эмиграции в Турцию.

---

<sup>i</sup> Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымскотатарского землевладения.//ИТУАК. – 1896. – №22, 23, 24, 25.

<sup>ii</sup> Лашков Ф.Ф. Сборник документов по истории крымскотатарского землевладения.//ИТУАК. – 1896. – №22, 23, 24, 25.

<sup>iii</sup> Частно-вакуфное землевладение в Крыму. – Симферополь: Типография Спино, 1892.

<sup>iv</sup> Блюменфельд Г.Ф. Крымскотатарское землевладение (историко-юридический очерк). – Одесса: Типография “Одесского вестника”, 1888.

<sup>v</sup> Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымскотатарского землевладения.//ИТУАК. – №24. – С.35.

<sup>vi</sup> Там же. – С.37.

<sup>vii</sup> П.С.З. № 6662. 22 декабря 1833 г.

<sup>viii</sup> Блюменфельд Г.Ф. Указ. соч. – С.

<sup>ix</sup> Частно-вакуфное землевладение в Крыму. – Симферополь: Типография Спино, 1892. – С.14.

<sup>x</sup> Там же – С.16.

<sup>xi</sup> Там же.

<sup>xii</sup> П.С.З. №2761

<sup>xiii</sup> Там же.

<sup>xiv</sup> Там же.

<sup>xv</sup> Там же.

<sup>xvi</sup> П.С.З. №8202, №8435.

<sup>xvii</sup> П.С.З. №9245.

<sup>xviii</sup> П.С.З. №9852.

<sup>xix</sup> Там же.

---

<sup>xx</sup> Там же.

<sup>xxi</sup> Там же.

<sup>xxii</sup> П.С.З. № 53703

<sup>xxiii</sup> Там же.

<sup>xxiv</sup> Там же.

<sup>xxv</sup> Собрание узаконений 1887г. марта 10, ст.215.

<sup>xxvi</sup> П.С.З. № 3956.